Иванъ Федоровъ

первый русскій книгопечатникъ

ФК

Историческій очеркъ

А. Бахтіарова.

ИВАНЪ ѲЕДОРОВЪ

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ КНИГОПЕЧАТНИКЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

А. Бахтіарова.

Цѣна 10 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Троицкая улица, 18.
1895.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 февраля 1895 г.

Печатнымъ книгамъ на Руси, какъ и вездѣ, предшествовали писанныя. Переписываніе служило единственнымъ способомъ размноженія книгъ. Есть указаніе, что переписчики на Руси существовали въ самыя древнѣйшія времена. По словамъ лѣтописца Нестора, они были уже при князѣ Ярославѣ Мудромъ, въ началѣ XI вѣка. Ярославъ любилъ читать, собиралъ вокругъ себя искусныхъ писцовъ, которые переводили и переписывали книги съ греческаго языка на русскій. Сынъ Ярослава, великій князь Всеволодъ Ярославичъ, наполнилъ «клѣти», т. е. горницы своего дома, священными книгами. Въ древнее время на Руси монастыри служили школою для народа, они были единственнымъ разсадникомъ

грамотности. Въ уединенной тишинѣ монастырскихъ келій, часто въ глуши лѣсовъ, изучались и списывались славянскіе переводы св. отцовъ церкви.

По словамъ Нестора, въ Печерскомъ монастырѣ былъ чернецъ Илларіонъ, который умѣлъ хорошо переписывать книги. Этимъ дѣломъ онъ нерѣдко занимался и по ночамъ въ келіи блаженнаго Ѳеодосія.

Основатель и первый игуменъ знаменитаго Троице-Сергіевскаго монастыря, преподобный Сергій, со своими подвижниками тоже занимался перепискою книгъ. За неимѣніемъ бумаги, святитель Сергій писалъ книги даже на берестѣ. Вообще береста въ древней Руси была распространеннымъ матеріаломъ для писанія книгъ. Въ публичной библіотекѣ въ Петербургѣ сохраняется берестяная книга, шитая лыкомъ!.. Кромѣ того, въ библіотекѣ хранится родъ росписки изъ Сибири, XVII вѣка—на берестѣ. Межевые планы почти всегда чертились на берестѣ. Въ юридическихъ актахъ XV столѣтія нерѣдко встрѣчаются выраженія: «да и на лубъ выписались... да и велись по лубу», т. е. на берестѣ.

С. Максимовъ въ своемъ сочиненіи «Годъ на сѣверѣ» обстоятельно описалъ одну *берестянную книгу*, которую онъ видѣлъ у какого-то крестьянина Архангельской губерніи.

Современники преподобнаго Сергія, митрополитъ Московскій и всея Руси святитель Алексѣй перевелъ и написалъ собственноручно весь Новый Завѣтъ. Рукопись эта донынѣ хранится въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ покоятся мощи этого святителя. Св. Стефанъ, просвѣтитель Пермской земли, еще въ юности занимался въ городѣ Ростовѣ переписываніемъ священныхъ книгъ. Впослѣдствіи онъ составилъ для зырянъ—этихъ лѣсныхъ обитателей, особую азбуку и перевелъ на зырянскій языкъ нѣкоторыя богослужебныя книги. Митрополитъ Макарій, составившій Четьи-Минеи, написалъ эти церковныя книги въ Великомъ Новгородѣ, когда тамъ былъ архіепископомъ, причемъ писалъ и собиралъ ихъ двѣнадцать лѣтъ при помощи многихъ писцовъ, на уплату которымъ не щадилъ ни серебра, ни золота. Почти все свое имущество онъ потратилъ на переписку книгъ.

Нилъ Сорскій, читая разныя книги, списывалъ изъ нихъ мѣста, болѣе ему нравившіяся,—находя въ этомъ величайшее удовольствіе, какъ самъ признавался въ письмѣ къ князю—иноку Вассіану: «Печаль пріемлетъ мя и обдержитъ, аще не пишу!»

Перепискою книгъ занимались и иноки, и лица бѣлаго духовенства, и миряне, иногда даже и князья. Занимаясь этимъ дѣломъ, по словамъ людей того времени, человѣкъ достигалъ трехъ цѣлей сразу: питался отъ своихъ трудовъ, празднаго бѣса изгонялъ и съ Богомъ бесѣдовалъ.

Въ монастыряхъ книги переписывались не только для монастыря, но и для вольныхъ людей—на продажу. Даже на крайнемъ сѣверѣ Россіи, на Бѣломъ морѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, монахи издавна между прочимъ занимались и перепискою книгъ—для продажи, несмотря на то, что имъ приходилось вести непрестанную борьбу съ суровой сѣверной природой. Велика просвѣтительная заслуга нашихъ монастырей, какъ напримѣръ Троице-Сергіевской лавры, Соловецкаго монастыря, Валаамскаго и т. п. Святые подвижники

уходили въ глушь сѣверныхъ лѣсовъ, расчищали ихъ, основывали монастыри и поощряли иноковъ къ переписыванію книгъ. Мало-по-малу при монастыряхъ составлялись большія библіотеки рукописныхъ книгъ.

Книгохранилищемъ, съ благословенія настоятеля монастыря, завѣдывали особые «старцы», называвшіеся «книгохранителями». Въ Троице-Сергіевской лаврѣ издавна сохраняется напримѣръ свыше 800 рукописныхъ книгъ, изъ которыхъ самыя древнія относятся къ XII столѣтію и 400 рукописей къ XVI столѣтію.

Пожертвованіе той или другой книги въ какую либо церковь считалось важнымъ вкладомъ. Монастыри нерѣдко снабжали церкви своими книгами. Выстроилась новая церковь, —гдѣ взять для нея книгъ? Церковные священнослужители обращались съ просьбою къ монастырю, и монастырь не отказывалъ. Съ своей стороны и церкви не отказывали, когда дѣти приходили въ церковь научиться читать по псалтырю. Книги были дороги и рѣдки,—гдѣ же можно было научиться по нимъ читать и писать? Конечно въ мо-

настырѣ или церкви. Съ другой стороны строжайше было запрещено выдавать книги на домъ, потому что церковь сама не богата книгами, книги каждую минуту необходимы для церкви, и наконецъ, чтобы книгъ не зачитывали. Когда книгу жертвовали въ церковь, то на книгѣ имѣли обыкновеніе надписывать имя жертвователя, а также и то, по какому поводу она пожертвована. Такъ напримѣръ, царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожертвовалъ въ Соловецкій монастырь книгу и при этомъ собственноручно сдѣлалъ слѣдующую надпись: «Дарю сію книгу *Уставъ* въ домъ Пресвятыя Троицы Анзерскія пустыни. Царь и Государь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи». Очень часто надписывали, что книга пожертвована «за отпущеніе грѣховъ своихъ». Жертвователь иногда надписывалъ на книгѣ, чтобы ее никто не смѣлъ взять изъ церкви: «кто эту книгу возьметъ изъ церкви, того Богъ накажетъ въ этомъ вѣкѣ и въ будущей жизни». Жертвовали книги въ монастыри и «на поминъ души». Считалось тяжкимъ грѣхомъ—небрежное отношеніе къ книгѣ, особенно, если она на-

ходилась въ церкви. Въ припискѣ къ одному Евангелію значится: «а который попъ или дьяконъ чтетъ, а не застегаетъ всѣхъ застежекъ, буди проклятъ».

Переписываніе книгъ происходило медленно и требовало усидчиваго труда. Приступая къ переписыванію, писецъ возносилъ молитвенное обращеніе къ Богу—о благополучномъ окончаніи предпринятаго труда. Иная книга писалась впродолженіи 2—3 лѣтъ. Лѣтопись, около 180 листовъ монахомъ Лаврентіемъ, въ 1377 году, написана въ 75 дней, т. е. $2^{1}/_{3}$ листа въ день. Еще медленнѣе писалось Остромірово Евангеліе, хранящееся теперь въ Петербургѣ, въ Императорской публичной библіотекѣ: оно писано въ 203 дня, т. е. по 100 строкъ въ 1 день. Этой книгѣ теперь съ лишнимъ 830 лѣтъ; она написана діакономъ Григоріемъ для новгородскаго посадника Остроміра, въ 1056—1057 году на пергаментѣ или, какъ выражались тогда — на «мѣхѣ» или «кожѣ».

Принимаясь за переписываніе книги, писецъ для веденія строкъ въ равномъ одна отъ другой разстояніи проводилъ

параллельныя линіи. Писали крупно — *уставомъ*, или мельче — *полууставомъ*. Теперь мы пишемъ нѣсколько вкось, наклонно, справа налѣво, подъ угломъ въ 45 градусовъ къ самой строкѣ, тогда буквы ставили прямо. Каждую букву писали въ нѣсколько пріемовъ. На каждой страницѣ оставляли широкіе «берега» во всѣ стороны, т. е. поля. Чернила употреблялись желѣзистыя, сильнаго раствора, проникавшія глубоко въ пергаментъ.

Удивительно, что цвѣтъ чернилъ большинства старинныхъ рукописей сохранился до сихъ поръ, они не выцвѣли.

Смотря по умѣнію и усердію, книги писались весьма различно и красиво. Заглавныя буквы писались красными чернилами, киноварью, отсюда — названіе «красной строки». Иногда заглавныя буквы затѣйливо украшаются золотомъ, серебромъ, разными красками, узорами и цвѣтами. Въ орнаментаціи русскихъ рукописей, преимущественно заглавныхъ буквъ, входятъ разныя фантастическія существа, чудовища, змѣи, птицы, рыбы, звѣри и т. п.

Въ началѣ каждой главы или въ концѣ помѣщалась заставка, нарисованная сложнымъ узоромъ.

Были рукописи «лицевыя», т. е. съ ликами Іисуса Христа и святыхъ, съ изображеніями событій изъ Священной Исторіи.

Такіе рисунки дѣлались весьма тщательно, и нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ удивляютъ тонкой кропотливой отдѣлкой деталей художественной работы и искусной окраски. Мелкое письмо или скоропись исполнялось удивительно красиво: буквы точно бисеръ низались, и каждый стихъ, напримѣръ псалтыри, былъ изукрашенъ при началѣ золотомъ и красками, съ узорами и цвѣтами.

Свои мысли и чувства по окончаніи книги древніе переписчики обыкновенно излагали на послѣднемъ листѣ книги, въ «послѣсловіи». Одинъ изъ нихъ напримѣръ пишетъ, что «какъ радуется мореплаватель, совершившій благополучно свое далекое путешествіе, такъ точно радуется переписчикъ, окончившій книгу». На другой рукописи читаемъ такую приписку: «Подобно тому, какъ заяцъ радуется, когда вырвется изъ тенетъ охот-

ника, такъ точно переписчикъ книжный радуется, когда допишетъ до конца книгу».

Съ увеличеніемъ нашего государства, богатѣли города, умножались въ нихъ жители, число церквей росло, и въ книгахъ все болѣе и болѣе ощущался недостатокъ. Священное писаніе переписывали только по частямъ, и долго нигдѣ нельзя было найти полнаго списка Библіи. Только въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, при Иванѣ III, списана была полная Библія въ Новѣгородѣ, стараніемъ архіепископа Геннадія. Много трудовъ и заботъ предпринялъ этотъ святитель, чтобы собрать разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ отдѣльныя книги Ветхаго и Новаго завѣта—и потомъ сдѣлать съ нихъ полный списокъ Библіи.

Переписываніе книгъ требовало отъ писцовъ нѣкоторыхъ свѣдѣній: кромѣ основательнаго знакомства съ грамотой, они должны были знать, съ какого болѣе или менѣе правильнаго перевода списывать имъ Слово Божіе, чтобы не вводить читателей въ заблужденіе. Однако, рѣдко кто удовлетворялъ этимъ элементарнымъ

требованіямъ, и потому переписчики книгъ по безграмотности дѣлали много ошибокъ, въ чемъ они чистосердечно и признавались, прося читателя исправлять эти ошибки, если гдѣ онъ ихъ замѣтитъ.

Съ развитіемъ рукописнаго дѣла, съ увеличеніемъ спроса на книги, переписываніе книгъ не могло конечно оставаться въ рукахъ усердныхъ и благочестивыхъ людей.

Монашенскихъ рукъ не доставало... Явились наемные исполнители заказовъ. Перепискою книгъ стали заниматься *дьяки*. Въ Москвѣ былъ особый классъ «доброписцевъ», которые исключительно занимались перепискою книгъ на продажу. Писанными книгами стали торговать на ярмаркахъ. Въ написаніи книги кромѣ писцовъ, принимали участіе и рисовальщики: появилось такимъ образомъ раздѣленіе труда. Писецъ оставлялъ пропуски для заглавныхъ буквъ, которыя потомъ вырисовывались киноварью—рисовальщиками.

Для сбереженія мѣста на бумагѣ, писцы нерѣдко прибѣгали къ такъ называемой

вязи, такой замысловатой, что нуженъ былъ особый навыкъ, чтобы умѣть разбирать ее. Чѣмъ позднѣе рукопись, тѣмъ труднѣе разобрать эту *вязь*, называвшуюся также «фряжскимъ письмомъ».

Съ теченіемъ времени въ книгахъ накопилось множество ошибокъ. Всего болѣе отъ этого страдали книги богослужебныя. Извѣстный поборникъ просвѣщенія на Руси, переводчикъ и исправитель богослужебныхъ книгъ, Максимъ Грекъ (прибылъ въ Россію въ 1518 году умеръ въ 1556 году) называлъ эту порчу «растлѣніемъ» книгъ.

Ошибки писцовъ и злоумышленныя перемѣны въ текстѣ священныхъ книгъ давали поводъ къ разнымъ кривотолкамъ, отъ словъ происходили ереси, распри и разногласія.

Царь Иванъ Грозный въ 1551 году обратилъ вниманіе на неисправность письменныхъ книгъ, говоря, что божественныя книги писцы пишутъ съ неисправленныхъ переводовъ и что ошибку къ ошибкѣ прибавляютъ. Тогда духовный соборъ постановилъ, чтобы священники исправляли тѣ богослужебныя книги, въ

которыхъ замѣчены ошибки. Затѣмъ строго запрещалась продажа книгъ неисправленныхъ, т. е. съ ошибками. Если же оказывалось, что кто-нибудь продавалъ книгу, завѣдомо неисправленную, съ ошибками, то подобную книгу предписывалось отбирать даромъ («и тѣ книги имати даромъ, безъ всякаго зазору») и исправивши, отдавать въ церковь, которая имѣетъ недостатокъ въ книгахъ.

Но всѣ эти мѣры были недостаточны для искорененія зла.

Чтобы избѣжать ошибокъ въ рукописныхъ книгахъ, слѣдовало измѣнить самый способъ производства книгъ.

Существовало ли въ Россіи до введенія книгопечатанія какое-нибудь *тисненіе*?

На этотъ вопросъ приходится отвѣтить утвердительно.

Русскіе книгописцы вырѣзывали обронно (вверхъ) на деревянныхъ или металическихъ доскахъ — цѣлыя заглавныя строки, заставицы и лицевыя изображенія, и оттискивали ихъ при началѣ рукописной книги, или на переплетѣ книги.

Въ рукописномъ Евангеліи 1537 г., хранящемся въ Московской Синодальной

библіотекѣ, большія узорчатыя заставицы, начальныя буквы и заглавная вязь *оттиснуты* обронными досками и потомъ дополнены рисунками отъ руки.

Несмотря на то, что зачатки *тисненія* въ Россіи уже практиковались книгописцами, книгопечатаніе еще не было введено.

Обстоятельства введенія книгопечатанія въ Россіи таковы.

Въ 1553 году царь Иванъ Васильевичъ Грозный нуждался въ богослужебныхъ книгахъ для вновь строившихся многихъ церквей, воздвигаемыхъ во вновь завоеванномъ Казанскомъ царствѣ. Для этой цѣли онъ повелѣлъ скупать рукописныя книги «на торжищахъ», т. е. на рынкахъ. Въ 1555 году по всему Московскому государству собирали книги и отсылали казанскому владыкѣ Гурію. Но изъ собранныхъ книгъ мало оказалось исправныхъ. Вслѣдствіе этого царь рѣшилъ ввести въ Россіи книгопечатаніе. Онъ зналъ уже о существованіи печатныхъ книгъ.

Митрополитъ Макарій, узнавъ отъ царя о такомъ благомъ начинаніи, сказалъ, что эта мысль внушена царю самимъ

Богомъ, что это—«даръ, свыше сходящій». Такимъ образомъ, митрополитъ Макарій сразу оцѣнилъ значеніе книгопечатнаго дѣла для Россіи.

Прежде всего надо было озаботиться пріисканіемъ мастеровъ. Еще въ 1547 году царь поручилъ нѣмцу Шлитту набрать въ нѣмецкой землѣ разныхъ мастеровъ и художниковъ, въ томъ числѣ и типографщиковъ, но нѣмецкіе мастера не достигли до Россіи. По просьбѣ царя, въ 1552 году датскій король прислалъ мастера завести у насъ книжное дѣло. Но прибывшій въ Москву типографщикъ предлагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ царю принять лютеранское вѣроисповѣданіе, которое тогда только-что проникло въ Данію, и привезъ съ собою библію и двѣ другія книги, въ которыхъ излагалось Лютерово ученіе. Датскимъ посламъ пришлось сказать, чтобы они не вводили насъ во искушеніе и убирались восвояси; вводить книгопечатаніе перемѣною православнаго вѣроисповѣданія на лютеранское слишкомъ дорогая цѣна.

Оказалось, что у насъ были свои книгопечатники, постигшіе новое искус-

ство и возлюбившіе его до самоотверженія. То были—діаконъ церкви Николы Гостунскаго въ Кремлѣ Иванъ Ѳедоровичъ и Петръ Тимофеевъ, по прозванію Мстиславецъ. Неизвѣстно, кто научилъ нашихъ первопечатниковъ, но надо полагать, что учителями ихъ были итальянцы. Это видно изъ того, что всѣ названія типографскихъ снарядовъ и названія мастеровъ—итальянскія, а не нѣмецкія, такъ напримѣръ: тередорщикъ (печатникъ) поитальянски—tiratore, батырьщикъ (набойщикъ или накладчикъ краски на литеры) поитальянски — battitore, піанъ (верхняя доска въ печатномъ станкѣ для давленія) поитальянски—piano, тимпанъ (четыреугольная рама на станкѣ, на которую накладывается печатающійся листъ) поитальянски timpano, маца (кожанный, обитый шерстью мѣшочекъ съ рукояткой для набивки краски на литеры) поитальянски mazza, марзанъ (брусокъ, вкладываемый въ наборныя формы тамъ, гдѣ должны оставаться поля, или края книги) поитальянски—margine; пунсонъ (стальная буква для пробивки матрицъ) поитальянски punzone; наконецъ штамба

(книгопечатное заведеніе) поитальянски— stampa.

Московское государство со временъ Софіи Палеологъ, при Иванѣ III, было въ близкихъ сношеніяхъ съ Италіей, особенно съ Венеціей, откуда прибывали въ Москву разнаго рода фряжскіе художники и ремесленники.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если книгопечатаніе проникло изъ Италіи, гдѣ Венеція, по своему типографскому искусству, стояла впереди другихъ городовъ Европы.

Товарищъ нашихъ первопечатниковъ, Нефедьевъ, бывавшій въ Новгородѣ, говорилъ, что тамъ Васюкъ Никифоровъ— «*умѣетъ рѣчь* (т. е. слова) *всякую вырѣзывать*». Выписали Никифорова въ Москву. Въ Москвѣ на Никольской улицѣ, возвели типографію или такъ называемый Печатный дворъ, который съ того времени сталъ историческимъ. Онъ устроенъ былъ съ исключительною цѣлію служить церковнымъ нуждамъ.

Устройство первой русской типографіи продолжалось десять лѣтъ.

Въ 1563 году, 19 Апрѣля, начали печатать первую книгу, а марта 1564 года она выпущена была въ свѣтъ. То были— «Дѣянія Апостольскія, Посланія соборныя и святаго апостола Павла Посланія». Этотъ первенецъ русской печати состоитъ изъ 267 листовъ, въ 25 строкъ на каждой страницѣ, по 30—32 буквы въ каждой строкѣ. Внѣшность книги очень красива.

По обычаю того времени, въ подражаніе рукописнымъ книгамъ, эта книга отпечатана съ разными украшеніями, между прочимъ съ рисункомъ, гдѣ изображенъ евангелистъ Лука. Евангелистъ нарисованъ въ сидячемъ положеніи; на колѣняхъ у него лежитъ развернутая книга, на страницѣ которой напечатано: «первое убо слово». Да, это было дѣйствительно первое печатное слово въ Россіи. Рисунокъ окруженъ красивой рамкой, ввидѣ колонокъ. «Апостолъ» напечатанъ на плотной голландской бумагѣ. Эта книга чрезвычайно рѣдка. Въ публичной бобліотекѣ въ Петербургѣ экземпляръ ея переплетенъ въ богатомъ серебряномъ окладѣ съ позолотою.

Слава—нашимъ первымъ русскимъ книгопечатникамъ!

Дѣло изъ ихъ рукъ вышло дѣйствительно изумительнымъ. Чистота, отчетливость и красота буквъ первой печати поразительны! Вся азбука—одной мѣры и одного рисунка. Штрихи тонкіе и толстые строго параллельны. Ни одна буква не превышаетъ другую, такъ что строка буквъ является совершенно ровною, какъ бы написанною между двумя параллельными линіями. Разстоянія между буквами одинаковы, разстоянія между строками всюду равномѣрны, такъ-что строки составляютъ параллельныя линіи. Шрифтъ для «Апостола» взятъ былъ изъ крупнаго полууставнаго письма нашего. Всѣ буквы наклонены нѣсколько справа налѣво.

Въ подражаніе рукописямъ, отдѣльныя слова иногда не раздѣлены шпаціями, набраны всплошную, переносныхъ знаковъ вовсе нѣтъ, надстрочные знаки иногда поставлены не на мѣстѣ, иногда совсѣмъ опущены. Вотъ и всѣ недостатки первопечатной книги.

Въ 1565 году напечатанъ былъ «*Часовникъ*», въ 4-ю долю листа. Намѣстнику

Троице-Сергіевской лавры, архимандриту Леониду, удалось доказать, что третьимъ изданіемъ московскихъ книгопечатниковъ—было *Евангеліе,* напечатанное въ Москвѣ между 1564—1568 гг.

Царь Иванъ Васильевичъ не жалѣлъ своей царской казны на печатное дѣло. Но противъ дѣла печатанія и противъ первыхъ типографщиковъ возстала крамола снизу. Переписчики поняли, что книгопечатаніе отобьетъ у нихъ заработокъ. И стали они распространять въ городѣ, въ темной массѣ, клевету на печатниковъ и на самое ихъ дѣло, называя ихъ еретиками и обвиняя въ волшебствѣ. Невѣжды, подговоренные врагами книгопечатанія, подожгли Печатный дворъ и разграбили его.

Иванъ Ѳедоровъ, подобный въ своей участи Гутенбергу, оставя свой городъ и родную землю, ночью, тайкомъ, бѣжалъ заграницу, спасаясь отъ разъяренной толпы, причемъ ему удалось захватить съ собою нѣкоторыя типографскія принадлежности. Онъ со своимъ товарищемъ удалился въ Литву, гдѣ ихъ радушно принялъ Ходкевичъ, который въ

своемъ имѣніи Заблудовѣ, близъ Бѣлостока, основалъ типографію. Первою книгою, отпечатанною въ Заблудовской типографіи, въ 1568 году, было «*Евангеліе учительное*», изданное на средства Ходкевича. Въ то время какъ Ѳедоровъ работалъ у Ходкевича, Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ нашелъ себѣ пріютъ у Мамоничей въ Вильнѣ, и на иждивеніе этихъ вельможъ напечаталъ *Евангеліе напрестольное* и *Псалтырь*.

Послѣднимъ трудомъ Ивана Федорова въ Заблудовѣ было печатаніе *псалтыри съ часословцемъ*. Ходкевичъ, подъ старость страдавшій головною болью, закрылъ типографію, печатника же хотѣлъ оставить у себя для письменныхъ работъ.

Ходкевичъ полюбилъ Федорова за его терпѣніе и трудолюбіе и передалъ ему во владѣніе небольшое помѣстье, но энтузіастъ-типографщикъ пылалъ страстью къ своему дѣлу и предпочиталъ, по его собственнымъ словамъ: «вмѣсто житныхъ сѣмянъ, духовныя сѣмяна по вселенной разсѣвати». Онъ не хотѣлъ свое «художество» промѣнять на плугъ.

«Я убоялся Христа моего (говоритъ Ѳедоровъ въ предисловіи къ позднѣе напечатанной имъ Библіи), Который спроситъ у меня: лукавый рабе, зачѣмъ не отдалъ серебра Моего, а закопалъ талантъ свой въ землю?»

Отказавшись отъ удобствъ жизни въ Заблудовѣ у гостепріимнаго Ходкевича, Ѳедоровъ снова пустился въ путь—на этотъ разъ въ Галицію, въ городъ Львовъ, куда призывало его учрежденное при Успенской церкви братство.

Нищимъ пришелъ онъ въ незнакомый городъ и молился только объ одномъ, о дарованіи ему силъ и средствъ потрудиться для духовнаго просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. «Податель христіанамъ истинной мудрости, вразуми меня, и испытаю законъ Твой, и не отыми отъ меня словесъ истины, ради братій моихъ и ближнихъ»—вотъ подлинныя слова его молитвы. И сталъ онъ обходить богатыхъ и знатныхъ гражданъ съ поклонами и слезными мольбами о помощи въ его дѣлѣ. Прося помощи, онъ, по его показанію, долженъ былъ унижаться: «метаніе сотворять, колѣномъ

каяся и припадая на лицы земномъ, сердечно каплющими слезами моими ноги ихъ омывахъ». Но никто не помогалъ. Упросилъ онъ священниковъ повѣдать по церквамъ мірянамъ, чтобы христолюбцы помогли средствами—начать печатаніе. Но его просьба была гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. «И плакалъ я горькими слезами!»—повѣствуетъ о себѣ впослѣдствіи Ѳедоровъ.

Но чего не испросилъ онъ у богатыхъ и знатныхъ, у сильныхъ міра сего,—то дали ему бѣдные, «какъ вдовица евангельская, помогли двумя лептами».

При помощи небогатыхъ горожанъ и нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства, онъ приступилъ къ печатанію второго изданія «Апостола», который по причинѣ скудости средствъ, былъ оконченъ только черезъ годъ, въ 1574 году.

Приступая къ печатанію этого второго изданія «Апостола», Ѳедоровъ припомнилъ о тѣхъ гоненіяхъ и невзгодахъ, какія онъ испыталъ въ Москвѣ. Живя теперь на чужбинѣ, и печатая второе изданіе «Апостола», онъ съ горечью вспоминаетъ прошлое, и не могъ удер-

жаться, чтобы не разсказать о той непріятной исторіи, какая постигла первопечатника въ Москвѣ. Въ своемъ «послѣсловіи» ко второму изданію «Апостола» Өедоровъ выставляетъ своихъ враговъ на судъ потомства.

Отдавая полную справедливость Ивану Грозному, по иниціативѣ котораго появилось въ Россіи книгопечатаніе, Өедоровъ пишетъ, что «презѣльнаго ради озлобленія многихъ начальникъ, и священноначальникъ, и учитель» «разные невѣжды, ереси умышляли, желая Божіе дѣло въ конецъ погубить. Все это было причиною—«сія убо насъ отъ земли и отечества, и отъ рода нашего изгна, и въ ины страны незнаемы пресели».

Въ типографскомъ отношеніи, львовское изданіе «Апостола» ничѣмъ не отличается отъ Московскаго: тотъ же шрифтъ, тѣ же заставицы и тѣ же заглавныя буквы. Рамка, окружающая изображеніе евангелиста Луки, оттиснута также Московскою доскою, но самое изображеніе вырѣзано вновь неизвѣстнымъ мастеромъ. Въ концѣ книги имѣется подпись: «Іоаннъ Өедоровичъ, друкарь Москвитинъ».

Бѣдность заставила Ивана Ѳедорова покинуть Львовъ. Передъ отъѣздомъ онъ заложилъ одному еврею всѣ свои типографскіе инструменты и формы и сверхъ того 140 рукописныхъ книгъ на русскомъ языкѣ.

По приглашенію князя Константина Острожскаго, воеводы кіевскаго, Ѳедоровъ отправился въ городъ Острогъ.

Князь Острожскій задумалъ великое дѣло—напечатать цѣликомъ всю Библію, всѣ книги Ветхаго и Новаго завѣта. Предпріятіе это было многотрудное по тому времени. Начать съ того, что полнаго списка всѣхъ книгъ Священнаго писанія подъ руками не было, да ихъ и достать было трудно. Надо было въ буквальномъ смыслѣ ихъ отыскивать...

Послы князя отправлены были за книгами въ монастыри—греческіе, сербскіе, болгарскіе. Доходили даже до вселенскаго патріарха въ Царьградъ, «требуя со тщаніемъ и моленіемъ прилежныхъ книгъ добрыхъ исправленныхъ». Только въ одной Москвѣ нашлись совершенно вѣрные списки. Ихъ испросилъ у царя Іоанна Васильевича Грознаго посланникъ поль-

ско-литовскаго короля Михаилъ Гарабурда и доставилъ кн. Острожскому.

Вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, въ 1581 г., Ѳедоровъ напечаталъ, по порученію князя, знаменитую Библію Острожскую, первую полную Библію на славянско-русскомъ языкѣ.

Полныхъ списковъ Библіи, т. е. такихъ, гдѣ бы были по порядку переписаны всѣ книги Ветхаго и Новаго завѣта, и въ Москвѣ-то былъ одинъ, много два экземпляра. Католики укоряли православныхъ людей, что они не знаютъ Священнаго писанія и въ рукахъ не имѣютъ его. Ѳедоровъ восполнилъ этотъ пробѣлъ. И издатель, и типографщикъ были очень рады, окончивъ это великое дѣло. Въ началѣ Библіи читаемъ умилительную молитву князя Острожскаго: «Боже, Отче Вседержителю—благослови нынѣ пріяти Божественное и всесвѣтлое писаніе отъ мене грѣшнаго и умаленнаго раба Твоего: Твоя бо отъ Твоихъ воистину Тебѣ приносятся...»

Послѣ словъ отъ имени князя, издателя Библіи, читаемъ и такую краткую замѣтку: «Сущіа же благопріятныя и душеисправи-

тельныя книги Ветхаго и Новаго завѣта напечаташася мною многогрѣшнымъ Іоанномъ Өедоровымъ з Москвы въ богохранимомъ градѣ Острозѣ въ лѣто отъ созданія міра 7089», т. е. 1581 отъ Рождества Христова.

Окончивъ печатаніе Библіи, Өедоровъ снова вернулся въ городъ Львовъ и готовился продолжать свою типографскую дѣятельность; тамъ онъ заводилъ новый шрифтъ, покупалъ бумагу, ѣздилъ въ Краковъ по дѣламъ своего предпріятія.

Но Өедорову не удалось осуществить своихъ дальнѣйшихъ плановъ: онъ умеръ 5 декабря 1583 года.

Въ предмѣстьи города Львова, на кладбищѣ при церкви преп. Онуфрія показывали простой надгробный камень съ надписью вверху: «успокоенія и воскресенія изъ мертвыхъ чаю», а внизу: «друкарь (т. е. печатникъ) книгъ предъ тѣмъ невиданныхъ», т. е. печатникъ книгъ, какихъ до него не бывало.

Посрединѣ камня—тотъ самый знакъ, который Өедоровъ употреблялъ въ своихъ изданіяхъ: т. е. рѣка въ полѣ, по сторонамъ которой иниціалы Өедорова (I. Ө.).

По краямъ камня вокругъ было написано: «друкарь москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друкованіе (книгопечатаніе) занедбалое (заброшенное) обновилъ, преставися въ Львовѣ року (года) а ф п г декавр...»

Въ настоящее время могила Өедорова затеряна—для потомства.

«Такова жизнь нашего перваго книгопечатника: учился, трудился, достигъ неимовѣрнаго успѣха, напечаталъ подъ покровительствомъ самого царя первую на Руси книгу и принужденъ былъ бѣжать въ страну далекую, какъ бы преступникъ. Кланялся, молился, плакалъ, становился на колѣна, падалъ на землю, унижался, чтобы только продолжать свое дѣло—дѣло сѣянія Божіихъ словесъ. Житейскія выгоды отвергалъ, добровольно подвергался лишеніямъ, отдохнулъ душою, издалъ Библію, совершилъ великое дѣло и умеръ всетаки нищимъ, подъ тяжестію взятаго на себя подвига печатать, печатать—и печатать, и тѣмъ какъ можно болѣе распространять слово Божіе».

Это слова М. П. Погодина.

Въ 1864 году въ московской синодальной типографіи праздновалась трехсотлѣтняя годовщина напечатанія первой книги въ Москвѣ и во всей Россіи. На этомъ торжествѣ съ благодарностію былъ вспомянутъ нашъ первый книгопечатникъ дьяконъ Иванъ Өедоровъ.

И теперь уже ежегодно, въ ближайшее воскресеніе къ 5-му декабря, совершается панихида по русскомъ первопечатникѣ, дьяконѣ Иванѣ Өедоровѣ.

А. Бахтіаровъ.

Цѣна 10 коп.

Дозв. ценз. Спб. 5 апрѣля 1895 г. Тип. Е. Евдокимова.